

# Когда тебя таким не ждали

## Тору Мотидзуки

Когда Тору уходил днем поговорить с матерью, он и не догадывался, что его разговор плавно перетечет в затянувшуюся прогулку по городу, с посещением магазина, салона и одного старого бара. Поэтому когда он, наконец, вернулся в нормальное душевное состояние, позволяющее обратить внимание на всякие мелочи вроде времени, то здраво содрогнулся. Оно уже успело перевалить за девять часов вечера, а значит где-то в одной маленькой квартирке сходила с ума от беспокойства его Яри, и, учитывая его внешний вид и длительное отсутствие, Тору не сомневался, что ему порядком влетит. И единственным поводом для радости в этой ситуации было то, что ему хватило ума в баре вовремя остановиться и ограничиться всего несколькими стопками.

На этом положительные моменты и заканчивались, поскольку кроме трезвости похвастаться он больше ничем не мог. Его длинные волосы, в которые Яреци всегда так любила запускать пальцы, были отрезаны, а в левом ухе красовалась сережка, как у скудоумного мальчика из какой-нибудь поп-группы, что в его возрасте казалось совсем неуместным. Первым порывом Тору было вытащить ее и спрятать куда подальше, но он сразу понял всю бесполезность этих действий. Яри, со свойственной ей внимательностью к касающимся его мелочам, все равно бы разглядела прокол, и ему так или иначе пришлось бы отвечать на неудобные вопросы. Так что следовало смириться с ситуацией и идти домой с повинной, надеясь на милость девушки, которая при всем своем желании не могла на него долго злиться.

Но сколько бы Тору не утешал себя мыслью о доброте Яреци, подходить к квартире и открывать входную дверь ему было немного боязно. В очередной раз пытаясь убедить себя, что даже взрослый мужчина имеет права на редкие чудачества, он все же не стал долго топтаться у порога, провернув ключ в замке и потянув дверь на себя. Буквально через несколько секунд его ждала встреча с Яреци, и Тору очень надеялся, что ей суждено было стать не настолько бурной, как рисовало его воображение.

---

## Яреци Фернандез

Когда Тору ушел на разговор со своей мамой, девушка решила посвятить освободившееся время ничегонеделанью. В понимании Яри оно заключалось в том, чтобы привести квартиру в порядок, убраться и что-нибудь приготовить. С последним возник ряд сложностей только потому, что Тору взял с собой единственный комплект ключей. Можно, конечно, было сходить в магазин, оставив дверь открытой, но эта мысль ей не порráвилась сразу. Можно было позвонить Джуну и попросить его что-нибудь купить. А можно было просто тщательно изучить наличие продуктов в холодильнике. Занявшись этим, она поняла, что продукты все есть, и начала готовить, представив его реакцию на сообщение о возможном порезе или еще чего-то. Наверное он перестанет разрешать ей даже принимать душ в одиночестве. Эта безграничная опека казалась ей очень милой и почти ненавязчивой. Иногда, конечно, ей хотелось, чтобы он не обращал на нее внимания

и позволял ей самой совершать эти незначительные ошибки.

А его все не было. Часовая стрелка остановилась на цифре девять, минутная плавно поползла вниз по кругу. Девушка сидела на кухне и крутила в руках свой телефон. Она хотела позвонить Тору, но все время скидывала, не дожидаясь соединения. Она боялась, что сможет ему помешать этим звонком. А вдруг он там налаживает отношения с мамой и братьями, а тут она позвонит, и все изменится. Нет, нельзя звонить.

Из глубоких раздумий ее вывел щелчок засова, возвещающий об открытии двери. Она нахмурилась и, почувствовав что-то, встала со стула и тихо вышла в коридор. И увидев стоящего в нерешительности на пороге человека приняла сначала за грабителя. А вдруг с Тору что-то случилось? Вдруг его избили, и он нуждается в помощи?

Но нет, присмотревшись получше, она посмотрела на мужчину и сглотнула. Это был Тору. Ее любимый Тору, который выглядел совсем не так, как был, когда уходил к матери разговаривать. Это был другой Тору. Застывший на пороге квартиры в нерешительности.

- Тору... что... что ты с собой сделал? - прошептала она, стараясь справиться с дрожью в голосе. - Ты... что случилось? - через какое-то время уже более строго спросила она, за руку затаскивая его в квартиру, закрывая дверь и пристально глядя на него.

---

### **Тору Мотидзуки**

Судя по выражению лица Яри она даже не сразу его узнала, а ее округлившиеся глаза, в момент, когда к ней все же пришло понимание, кто перед ней находится, прекрасно свидетельствовали о произведенном эффекте. Девушка пребывала в глубоком шоке и явно не была готова к столь радикальным переменам в его внешности. Учитывая, что он коротко не стригся лет так с четырнадцати, предпочитая только немного корректировать длину волос, Тору и сам с трудом узнавал свое отражение, чего уж там было говорить о девушке, видевшей его пусть и с некоторыми нюансами, но все же приблизительно в одном и том же образе.

Когда Яреци взяла его за руку Тору послушно последовал за ней, пытаясь подобрать хоть один приличный ответ на ее вопросы. Но, с учетом последних событий, мыслить связно у него получалось через раз, так что все, что ему пришло в голову - это молча снять уличную обувь и, как последний дурак, продолжать таращиться на девушку, проклиная себя за свою глупость и несдержанность, подходящую подростку, но уж никак не взрослому мужчине. Похоже, в его случае, попытки погрузиться в прошлое приводили к ощутимой возрастной регрессии, бороться с которой он оказался не в силах.

- Яри, какая же ты у меня красавица! - Придя к выводу, что ничего внятного по теме он так сообщить и не сможет, Тору решил отвлечь Яреци на что-то другое, и поскольку его мужской мозг смог придумать всего один единственный вариант, подошел к девушке вплотную и обхватил ее лицо руками. - Вот как по тебе можно не сходить с ума?

Подтверждая свои слова действиями, Тору принялся целовать девушку, в тайне надеясь, что даже если его спонтанное поведение шокирует Яри еще больше, чем его внешность, она не станет вырываться или сильно его дубасить, пытаясь прекратить несвоевременные порывы и вернуться к разговору, к которому сам Тору, с учетом находящейся внутри эмоциональной каши, был пока не готов.

---

### **Яреци Фернандез**

Он молчал. Снял ботинки и продолжил на нее смотреть. Она терпеливо ждала, что он начнет что-то говорить. Но он продолжал молчать. А потом он взял ее лицо в ладони и стал целовать, сопровождая это комментариями о ее красоте. Ей, как и любой другой девушке, было приятно, когда комментировали ее внешность. Но сейчас ей это казалось неуместным. Она слабо покачала головой и с большим трудом не ответила на поцелуи. Убрала его руки со своего лица и отступила на шаг, снова придирчиво изучая его новую внешность. Пока непривычную ей.

- Я знаю, что я красивая, - без улыбки произнесла девушка, глядя на него. - Что случилось, Тору? - Строго спросила девушка, а потом фыркнула, решив ответить, даже не дав ему открыть рот. - Нет, ты можешь не отвечать. Зачем? Я же зря волнуюсь. Я зря переживаю. Да и к тому же зачем мне знать, что творится у тебя на душе! Мой руки и иди на кухню. Я приготовила поесть. Ты, наверное, так ничего и не ел?

И она ушла на кухню. Она не знала, правильно ли поступила или нет, но ей казалось, что у Тору случилось что-то серьезное. Его терзало что-то. Он поссорился с мамой, и теперь путь ему в этот дом закрыт? Она хотела помочь ему, о чем-то поговорить с ним, как-нибудь его поддержать. Но он как будто не хотел идти на контакт. Может быть оставить его в покое, принять таким, каким он стал? Нет, принять-то она его примет, но так не хочется, чтобы у них была какая-то недоговоренность. Ему больно и одиноко. Что же с ним произошло? Он не похож на человека, который просто так меняет прическу и прокалывает ухо. Ладно, прическа может и ничего, но вот ухо. Ей казалось, что уши прокалывают либо геи, либо гитаристы. Он не был ни тем, ни другим. По крайней мере, она не знала ничего об этом. А если... нет, это не может быть правдой. Возможно, надо просто принять это? Его новый образ? Но эти глаза... все было бы хорошо, если бы не его глаза. В них было смутнение, неуверенность, испуг. Да, он боялся, что она надает ему за это по шее, отругает. Как строгая мать ругает своего сына за очередную татуировку...

Она разогрела картофельное пюре и разложила его по тарелкам. Положила Тору котлету из говядины, а сама села на стул и задумалась, ковыряя вилкой в своей тарелке. Было неудобно, ей хотелось как-то поддержать его, но а то же время не быть навязчивой и не вытягивать каждое слово клещами.

- Как же мне помочь тебе, любимый? - прошептала она, глядя в окно. Она чувствовала, что все вот это изменение его образа связано непосредственно с его разговором с матерью. Что же там произошло?

---

### **Тору Мотидзуки**

К сожалению, его попытка переключить внимание Яреци на что-то приятное не

имела успеха. Как он для себя обнаружил, большинство западных женщин, при виде "добычи", в которую можно вцепиться, хватались за нее и не отпускали, пока не вытрясали все до последнего слова. А слов у него в наличии как раз имелось негусто...

Нежелание девушки отвечать на его поцелуи и последовавшие за этим слова, в которых ему почувствовалась обида, породили нехорошее подозрение, что при таком раскладе она вообще не скоро его к себе подпустит, а то и вовсе отправит его спать куда-нибудь "на коврик". Хотя, наверное, это было бы уже перебором, ведь любила она его не за сговорчивый характер, которого у него в помине не водилось. И уж точно не за волосы или целые уши. По крайней мере, Тору на это очень надеялся.

Яреци скрылась на кухне, а ему ничего не оставалось, как отправиться в ванную, в очередной раз сталкиваясь с необходимостью смотреть на незнакомца в зеркале. Но, как известно, сделанного вернуть назад невозможно, так что ему приходилось привыкать и надеяться, что и Яри через какое-то время сможет реагировать на него с той же теплотой и любовью, что и раньше.

Когда Тору вошел на кухню, Яреци уже сидела за столом и задумчиво ковырялась в своей тарелке. И хоть он, несмотря на длительное отсутствие пищи, практически не чувствовал голода, все равно прилежно сел рядом, боясь еще сильнее разозлить девушку своим отказом.

- Яреци, я понимаю, что ты волнуешься, и не пытаюсь от тебя что-то скрыть. Просто мне пока трудно подобрать слова, чтобы объяснить причину своих действий. - Тору ненадолго притих, но потом все же нашел в себе силы продолжить. - Как ты знаешь, я был у матери, и мы говорили... об отце. И все оказалось не настолько однозначным, как я раньше думал...

Он взялся за вилку, которой орудовал ничуть не хуже, чем палочками и начал есть, чтобы не начать беспокоить девушку еще сильнее своей добровольной голодовкой.

- Это вкусно, спасибо. И... я тебе теперь совсем не нравлюсь?

Новая идея, как можно сыграть на чувствах девушки была немедленно воплощена в жизнь. В обычной жизни Тору обычно прямо говорил то, что приходит ему в голову и не старался искать лазейки или обходные пути, но в отношениях с Яри он менялся практически до неузнаваемости, временами шокируя такими переменами самого себя.

---

### **Яреци Фернандез**

Он казался каким-то пришибленным, потерянным, грустным. Ему было грустно, и девушка не знала, что еще сделать, чтобы его как-нибудь развести на разговор. Он сказал, что разговаривал с матерью об отце. Наверное, в этом все крылось. Может быть, лучше не стоит пока беречь его открытые раны, пока еще не зажившие? Может просто плюнуть на то, что творится в его душе, и просто жить?

- Приятного аппетита, Тору, - вздохнула девушка, когда он все-таки неохотно начал

кушать. - Я понимаю, что тебе больно и страшно, но, может быть, я могу тебе чем-то помочь? Может если ты поговоришь, станет легче? Может просто стоит начать? Или... тебе пока лучше побыть одному? Я... могу уйти, чтобы тебе пока не мешать...

Некоторое время она придирчиво изучала его, правильно формулируя ответ на его вопрос. Ей было непривычно видеть его таким, но человек со временем привыкает ко всему. Надо просто привыкнуть.

- Ну почему же. Ты... ты теперь какой-то другой. Мне нравится, хоть очень и необычно, - она улыбнулась, не зная, что еще сказать...

---

### **Тору Мотидзуки**

По глазам Яреци он видел, как сильно девушка за него переживает, и ему стало даже немного совестно, что он опять раздул проблему практически на пустом месте. В конце концов, взрослым мальчикам не стоило быть настолько чувствительными, чтобы впадать в многочасовые переживания и устраивать эксперименты со своей внешностью. Но изменить события сегодняшнего дня Тору уже не мог, поэтому ему только и оставалось, что попытаться что-то объяснить девушке и тем самым ее успокоить.

- Не надо уходить, мне приятно что ты сейчас рядом, хоть тебе больше и не нравится со мной целоваться. - Тору посмотрел в свою тарелку в поисках вдохновения, но, в итоге, так его и не нашел и решил справляться своими силами. - Ты ведь знаешь, что у меня не лучший характер, и я могу быть очень упрямым. А теперь увеличь все это раз в пять и сможешь представить, каким был мой отец. Естественно, мы с ним постоянно ругались, и никто не желал признавать свою неправоту, а, главное, не показывал истинные чувства. И, наверно, только сегодня я до конца осознал, насколько все это было глупо...

Тору несколько раз задумчиво провел вилок по тарелке и вернулся к разговору.

- Необычно... - Он решил прокомментировать слова Яреци о своей внешности. - Это неплохое начало. Ты знаешь, отец терпеть не мог мою прическу, да я и волосы отпустил назло ему, когда еще был подростком, а потом как-то к ним привык. А тут на меня накатило, и я подумал, что раз не могу попросить прощения, то хотя бы выполню его давнее желание, поэтому постригся. А это, - Тору указал на сережку в ухе, - очередная идиотская идея показать, что хоть я и готов слушать чужое мнение, но все равно не собираюсь просто так отказываться от своего. Я совсем дурак, да?

Ответ на этот вопрос он прекрасно знал и сам. То, что в голову взрослому мужчине пришла такая дурость, являлось, как минимум, следствием временного помешательства, а как максимум - прогрессирующей умственной отсталостью. И он надеялся, что Яри, как самый разумный в данный момент в этом помещении человек, не будет судить его слишком строго и, по-возможности, воспримет все произошедшее с долей юмора.

---

### **Яреци Фернандес**

- Хорошо, я побуду с тобой столько, сколько потребуется, любимый, - кивнула девушка, глядя в его глаза. Положила ладонь на его руку и легонько сжала,

показывая, что побудет с ним и не бросит его. Ему нужна поддержка и помощь, и она постарается ему оказать ее в том объеме, чтобы на его душе стало легче и спокойнее.

Она слушала его откровения и не перебивала его, когда он рассказывал об отце. Она не знала, нужно ли что-то говорить или нет, надо ли просто молчать или все-таки необходимо его прижать к себе, обнять, укрыть одеялом, чтобы ему не было страшно и больно. И не было одиноко. Она не стала этого делать только потому, что папа когда-то давно сказал, что иногда просто не вмешиваться в поток слов. Лучше молчать и слушать. А потом, если человек попросит, как-то его поддержать, ну или поговорить с ним. И девушка сейчас, глядя на Тору, который на некоторое время замолчал, поняла, что нужно сделать хоть что-то.

- Я думаю, он тебя простил. И я уверена, что он тебя любил. Но ты... простил ли ты его? Я... не знаю, как там все вот это говорить, как поддержать. Но... - она задумалась и закусила губу. - Расскажи что-нибудь еще об отце, говори... просто говори, не думая, что говоришь и зачем... я... обещаю, я никому ничего не скажу, но... папа говорил, что так может стать легче.

Щеки девушки налились смущенным румянцем, и она опустила голову, глядя на поверхность стола. Она хотела понять, что чувствует Тору, но знала, что это нереально. Она никогда не сможет узнать его чувства.

- Нет, ты не кажешься мне дураком. Ты... просто потерялся, пытаешься найти свой путь, но постоянно сбиваешься с него. Я бы очень хотела тебе помочь, но не знаю, как.

Она подняла на него глаза и грустно вздохнула. Хотелось его поцеловать, но... что ее остановило несколько минут назад? Почему она тогда не захотела ответить на его поцелуй? А сейчас... Она пересела на его колени и обняла его за шею. Поцеловала в щеку, а потом стала целовать его в губы. А в голове крутилась одна мысль, что она конечная идиотка, что не разрешила ему себя поцеловать несколько минут назад.

---

## **Тору Мотидзуки**

И все-таки в немного детской и очень искренней заботе Яреци была своя особая прелесть, помогающая избавиться от тяжелых мыслей и поверить, что все может быть не таким и сложным, как казалось до этого. Тепло ее руки и нежный перезвон голоса успокаивали и снимали часть накопившегося напряжения, позволяя почувствовать себя свободнее и постараться как-то прокомментировать обращенные к нему слова.

- Ты права, по-своему он меня любил, правда совершенно не умел выражать свои чувства. Представляешь, после всех криков про лишение меня наследства, оказалось, что он открыл счет якобы для моих будущих детей. Но так и не соизволил попробовать со мной поговорить, хотя мог сделать это благодаря посредничеству Джуна. Вот что за упрямый старик? Надеюсь, я в его возрасте буду хоть немного умнее, хотя последние события, скорее, говорят, что я как раз следую по его стопам.

Адресованный ему вопрос о прощении заставил потратить немного больше времени, чтобы найти верный ответ, но, спустя пару минут, Тору все же смог сформулировать свои мысли достаточно ясно, чтобы оказаться понятным.

- Обижаться на отца сейчас, после его смерти, глупо. Наверно, какие-то отголоски еще остались, но да, я его простил. Хотя имей я возможность с ним поговорить, высказал бы все, что думаю по поводу его глупой гордости.

Перемещение Яреци на его колени и ее дальнейшие действия стали приятным сюрпризом, позволяющим, наконец, отвлечься от непростого разговора на что-то однозначно приятное. Правда при таком развитии событий разговор и вовсе мог прерваться на неопределенный срок, на что сама девушка вроде как не рассчитывала.

- Яри, - Тору с трудом оторвался от ее губ, - пожалуй, еще пара поцелуев, и уже не смогу сказать ни слова. По крайней мере, какое-то время. Хотя, если что, большой проблемы я в этом не вижу.

По тому, как он прижимал Яреци к себе, становилось очевидным, что отпускать ее с колен он при любом раскладе не планирует. Ее тепло сейчас было лучшим лекарством от грусти, поэтому Тору решил устроить себе сеанс усиленного лечения, приняв максимальную из возможных доз.

---

### **Яреци Фернандез**

Она снова молчала, давая своему любимому выговориться. Когда он сказал про наследство, девушка горько хмыкнула. Ей показалось, что теперь она поняла, почему его мама так резко с ней разговаривала, пыталась отговорить от общения с Тору. И пусть он был не любимым сыном, но все-таки речь шла о его семье. У его братьев был брак по расчету, выгодная партия, как это обычно бывает у богатых. Никто никого не любит, но приходится существовать друг с другом, чтобы была нормальная жизнь. Чтобы бизнес развивался. И у Тору раньше тоже был брак по расчету. Интересно, его мама сразу приняла Харуку, так вроде бы ее звали? Не разговаривала с ней, говоря, что ее сын достоин лучшего? Наверное. Она была, во-первых, японкой, а во-вторых, дочерью уважаемого человека.

А она, Яреци, что она может дать? Что в ней есть такого, чтобы она могла стать членом семьи? Ничего. Она всего лишь маленькая глупая девочка, которая решила, что может по-настоящему любить человека, который намного ее старше. А тут если еще и наследство... Но она не хочет любить Тору из-за того, что у него есть наследство. Она любит его просто из-за чего-то другого. Из-за его маски черствости и холода, под которой скрывается добрый, милый и заботливый человек, который слишком сильно привязывается к людям. Ищет у них заботу. И любовь. Ту самую любовь, которой ему так не хватало в детстве. Любовь, которую, вероятно, не смогла дать ему первая жена.

Она грустно вздохнула и, между поцелуями посмотрела на него. Провела тыльной стороной ладони по его щеке, потом грустно улыбнулась и решила, что надо что-то сказать ему. Но вот слова, если и складывались в предложения, были какие-то странные. Непонятные.

- Я... теперь, наверное, понятно, почему твоя мама так резко со мной говорила. Я же не принадлежу к высшему обществу, я же не смогу войти в вашу семью из-за этого. Твоя мама знала о наследстве, и ей показалось, что если я стану частью твоей семьи, то быстро все растрочу...

Он прижимал ее настолько крепко к себе, что постепенно все проблемы уходили на задний план. Ей было с ним очень хорошо, спокойно, тихо, и она очень сильно надеялась, что ему с ней тоже хорошо.

- У тебя нет такой возможности сказать ему все, что накопилось в твоей душе лично. Но... мне папа как-то оговорил, что можно просто высказать все, что лежит на душе. Представить отца и высказать ему все. Это, наверное, глупо, да? - спросила она, поудобнее устраиваясь на его коленях и прижимаясь к его груди. - Ты... так ничего и не съел. Тебе совсем не хочется есть или это не вкусно?

---

### **Тору Мотидзуки**

Рассказывая Яреци о наследстве, Тору даже и не подумал, что девушка сделает такие странные выводы, решив, что его мать начала с ней вести беседы о возможных проблемах в будущем из-за финансового вопроса. Зная его характер, Мотидзуки Чиэко не могла быть уверена, что он вообще не пошлет эти деньги куда подальше, заявив, что они ему не нужны, поэтому не стала бы связывать одно с другим. Да и богатство его невесты было последним, на что мать стала бы обращать внимание.

- Не придумывай ерунды. - Тору с чувством поцеловал девушку в щеку. - Ради денег в нашей семье женился только Рюхей. Обе жены Шотаро не имеют никакого отношения к так называемому высшему обществу, но это не помешало им быть принятыми в семью. В тебе мать могло смутить два момента: твой возраст и то, что ты не японка. Несмотря на произошедшие в последние десятилетия изменения в обществе, отношения с иностранцами здесь многими не приветствуются. Но мне на это плевать. Я свой выбор сделал, а другие могут его либо принять, либо оставить свое мнение при себе.

Тору хотелось, чтобы его уверенность передалась и девушке. Просто так он не собирался ругаться с родными и, с учетом последних открытий, даже рискнул бы попробовать наладить с ними отношения и даже пойти на некоторые уступки во всем, что не было связано с Яреци.

- Мне вкусно, но обнимать тебя мне сейчас хочется намного сильнее, чем есть. А совмещать одно с другим как-то неудобно.

Тору бросил взгляд на свою тарелку, затем снова перевел его на Яри и пришел к выводу, что его выбор очевиден. В конце концов, даже остывшая еда была вполне съедобна и не могла самостоятельно убежать с тарелки.

---

### **Яреци Фернандес**

Ну вот, она снова себе все напридумывала. Тору почти открыто смеется над ней, в том большом доме наверняка все обсудили ее истерику. Черт, она как всегда все

испортила. Наверное, не получится изменять их отношение а себе. Но ведь из-за нее Тору может не помириться с мамой, и этого бы она не хотела. Есть же ведь любовь на расстоянии. Они живут каждый в своем городе, в своем мире, и встречаются раз в несколько месяцев. Может быть это неправильно, но так хотя бы будет хоть какой-нибудь шанс, что Тору помирится со своей матерью. Как бы она хотела, чтобы так и было. Чтобы Тору примирился со своими родственниками, чтобы у него в жизни все было хорошо. Как бы хотелось этого. Это, наверное, все-таки глупо. Как и ее слова, что ему станет лучше, если он просто выскажет все, что думает о нем.

- Хорошо. Извини, я, наверное, все как всегда приняла близко к сердцу, - слабо улыбнулась она, тщетно пытаясь скрыть навалившуюся на нее грусть. - Я...очень хочу, чтобы ты перестал страдать, тебе так идет быть счастливым. Обещай мне, сто если хотя бы не станешь счастливым, то зотя бы будешь почаще улыбаться. Мы со всем справимся, любимый. Просто... я... не знаю, как помочь тебе помириться с родными...

Она замолчала, сраженна, одной внезапной мыслью. Ей было страшно думать о том разговоре с его матерью, ведь, даже если ее не примут в семью, а она была уверена, что не приняли и вообще видеть не хотят, все равно ей придется поговорить с ней еще раз. А это значит, что нужно будет совладать со своими эмоциями, настроиться на страшный разговор. И выучить японский язык.

- Тору, мне ведь в любом случае надо будет пойти к твоей матери на разговор. Я... конечно, я не смогу выучить японский, но... хочу что-то сделать, чтобы она посмотрела на меня как на взрослого человека, а не на глупую девочку-истеричку, которая только и умеет, что реветь. У меня, конечно, не будет шансов что-то изменить, но... поможешь мне что-нибудь выучить? - она посмотрела на него.

---

## **Тору Мотидзуки**

Слова Яреци о том, что они справятся со всеми всеми трудностями, плохо сочетались с грустным выражением ее лица. Хотя сам Тору совершенно не видел поводов для такого уныния. Но Яри, видимо, вбила себе в голову необходимость заставить его возлюбить своих родных и все отклонения от этого плана воспринимала чуть ли не как настоящую трагедию, в чем он сам уж никак не мог с ней согласиться.

- Яри, почему ты считаешь меня несчастным? И с чего ты взяла, что я прямо так уж сильно страдаю? - Тору всегда удивляло желание девушки сделать его образ еще более лирическим, чем он был на самом деле. - Я вполне доволен своей жизнью. Не думаю, что многие мужчины моего возраста могут похвастаться, что им на колени по собственному желанию залезают юные красавицы. - Он игриво поцеловал ее в ушко, а затем добавил уже совершенно серьезно. - Я действительно с тобой счастлив и за последние месяцы начал любить свою жизнь намного сильнее, чем раньше.

Тору не знал, что еще сказать, чтобы хоть немного поднять девушке настроение. Последнее время она начинала грустить из-за любой мелочи, и он уже начал задумываться, а не стоит ли ему в ближайшее время увезти ее из Японии, которая,

видимо, действовала на нее как-то угнетающе.

- Да, на изучение японского требуется время, - Тору не удивила просьба Яреци лучше узнать что-нибудь, способное помочь ей в случае нового разговора с его матерью. - Но, я готов рассказать тебе все, что ты захочешь. Тебя интересует что-то конкретное?

Тору не планировал провести остаток вечера за подробными рассказами об их семейных традициях, но раз Яри что-то решила, проще было дать ей желаемое или хотя бы наметить план на ближайшие несколько дней. Хотя он сам уже настолько за сегодня устал от мыслей о своей семье, что предпочел бы вернуться к недавно прерванным поцелуям.

---

### **Яреци Фернандез**

- Извини, - тихо пробормотала девушка, не зная, что еще сказать в свое оправдание. Ей казалось, что он действительно был грустным большую часть своей жизни. Его что-то душило, угнетало. Ему было непросто, но сейчас он считал себя счастливым. Хотелось что-то сделать.

Она обняла его крепко-крепко, и, вновь устроившись поудобнее на его коленях, поцеловала в губы. Потом оторвалась от поцелуя и придирчиво посмотрела на его новый образ. Этот новый Тору начинал ей нравиться, и она решила написать его портрет. Жаль, что портрета с длиноволосым Тору у нее не было. Она так и не смогла повторить тот портрет. Он сохранился только в ее памяти. Может быть, и хорошо, что этот портрет не сохранился. Тору изменился, он простил отца, он что-то понял, решил, вынес для себя, и, возможно, сейчас все будет лучше. Ведь перемены обычно к лучшему...

- Я даже не знаю, что хочу узнать. Просто помимо обращений ведь существует что-то еще. Меня интересуют общие фразы, этикет. Как себя вести с твоей мамой, с братом или его женой. Что сказать, чтобы не обидеть или не показаться нетактичной... вот что-то такое... - Она посмотрела на часы и зевнула. Потом вернулась к Тору. - Но это можно будет сделать завтра или вообще потом. Я пока не готова идти к твоей маме. Я вообще не думаю, что к этому можно подготовиться, - она содрогнулась, вспомнив тот провальный разговор с ней. - Но сейчас мне кажется, нам надо спать. Умойся, а я пока уберусь. Ты выглядишь усталым..

---

### **Тору Мотидзуки**

По словам Яреци Тору понял, что девушка еще до конца не продумала свои идеи, связанные с возможным разговором с его матерью. Так что решение этой проблемы можно было отложить как минимум до завтрашнего дня. Хотя он не был уверен, что к встрече с женщиной-монолитом Мотидзуки Чиэко вообще можно было подготовиться. Конечно, его мать ценила хорошие манеры и знание традиций, но важные решения она принимала исключительно согласно своим принципам, повлиять на которые обычно не представлялось возможным.

- Ладно, я тебе потом что-нибудь расскажу, хотя с той же Фуэми себя лучше не вести никак. Думаю, тебе с ней вообще не стоит общаться. К счастью, она совершенно не говорит по-английски.

Одной из особенностей Яреци, которая временами его огорчала, была ее любовь резко прерывать размеренный ход всего происходящего и начинать что-то без промедления делать. Ведь совсем недавно он сказал, что не ест потому, что хочет ее обнимать, а она, в итоге, решила лишить его и еды и ласки, заменив все это невнятной перспективой умывания и последующего сна. А такой расклад его совершенно не устраивал.

- Вот наивная, неужели думаешь, что я тебя куда-нибудь прямо сейчас отпущу? - Тору прижал ее к себе еще крепче прежнего, не давая возможности вырваться. - Дались тебе эти умывания и уборка? Я бы придумал что-нибудь поинтереснее.

Не удержавшись и снова начав целовать девушку, Тору должен был констатировать факт, что изменение внешнего вида никак не отразилось на его интересах и наклонностях. И даже избавившись от символа подросткового бунта - длинных волос, в каких-то ключевых моментах сдержаннее от так и не стал. Хотя, Яри, наверное, как раз и полюбила его таким - импульсивным мальчишкой, прячущимся за маской холодного зрелого мужчины, в которую, до появления в его жизни Яреци, успел поверить и он сам.

---